

УДК 34

ББК 67

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ПОРТРЕТОВ (СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ)

ПЕТР ЛЬВОВИЧ ГРИШИН,

*начальник Экспертно-криминалистического
центра МВД России,*

кандидат юридических наук,

*Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность.*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается состояние и некоторые проблемные вопросы нормативно-правовой регламентации изготовления и использования субъективных портретов. Обосновывается необходимость более подробной регламентации взаимодействия инициатора изготовления субъективного портрета и специалиста-криминалиста.

Ключевые слова: субъективные портреты, регламентация деятельности по изготовлению субъективных портретов.

Annotation. The state of some problematic issues of the legal regulation of the manufacture and use of subjective portraits. The necessity of a more detailed regulation of the interaction of the initiator of the manufacture of a subjective portrait and specialist forensic.

Keywords: subjective portraits, regulation of the activity for the production of subjective portraits.

Субъективные портреты — это изображение лица или лица и фигуры человека, изготовленные на основе представления очевидца о его внешнем облике[1]. Такое представление создается в памяти очевидца в результате процесса восприятия человека человеком. Поскольку основой субъективного портрета является мысленный образ, сформировавшийся в памяти очевидца, такой портрет не воспроизводит внешний облик человека во всей полноте характеризующих его признаков. Тем не менее, многолетняя отечественная и зарубежная практика показала, что субъективные портреты могут успешно использоваться при проведении розыскных мероприятий.[2] Составляемые первоначально эпизодически, субъективные портреты стали постепенно одним из надежных средств активизации розыска преступников[3].

Применение субъективных портретов происходит в процессе оперативно-разыскной деятельности по установлению лиц, подозреваемых в совершении преступлений. В Федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144 ФЗ в ст. 6 перечислены оперативно-розыскные мероприя-

тия, которые проводятся при ее осуществлении. Среди этих мероприятий указано в п. 7 «отождествление личности». Данное оперативно-разыскное мероприятие состоит в «установлении и идентификации при помощи словесного портрета или фоторобота лица — объекта оперативной заинтересованности»[4].

Субъективные портреты могут изготавливаться лицами, владеющими художественно-графическими навыками изображения лица и фигуры человека. Известны случаи их изготовления и самими сотрудниками оперативно-разыскных подразделений, используя для этого альбомы «Типы и элементы внешности», в которых содержатся рисунки как типов лиц, так и отдельных элементов лица[5]. Однако постепенное внедрение в деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ЭКП) специальных средств для изготовления субъективных портретов типа идентификационного комплекта рисунков (ИКР) [6] привело к тому, что изготовление таких портретов стало осуществляться сотрудниками этих подразделений. Определялся и порядок деятельности сотрудни-

ков экспертно-криминалистических подразделений, особенности их функций в связи с изготовлением субъективных портретов. Возникшие вначале в порядке инициативы картотеки субъективных портретов стали успешно использоваться в установлении личности разыскиваемых преступников и раскрытии преступлений. Все это потребовало нормативно-правовой регламентации данного направления деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

Первоначально такая регламентация осуществлялась на основе временной Инструкции, затем в соответствии с Наставлением по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, утвержденным Приказом МВД России от 1 июня 1993 г. № 261 «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». В разделе 3 этого Наставления «Применение криминалистических средств и методов по заданиям оперативных аппаратов» среди основных форм применения криминалистических средств и методов указывалось «изготовление субъективных портретов неустановленных преступников» (п. 3.1.2.3). Субъективные портреты, как правило, изготавливались в ЭКП, где имелись необходимые технические средства и подготовленные специалисты.

Однако практика показала, что субъективные портреты могут изготавливаться в ЭКП органов внутренних дел на районном уровне, что обуславливалось необходимостью оперативного их изготовления по месту нахождения очевидца или особенностями его личности, состоянием здоровья (находится в больнице, пожилой человек и т.д.). В таких ситуациях, как это указывалось в п. 6.2. Инструкции по формированию, ведению и использованию экспертно-криминалистических учетов, картотек, коллекций и справочно-информационных фондов органов внутренних дел (приложение 3 к приказу МВД России от 1 июня 1993 г. № 261) инициатор задания на изготовление субъективного портрета обязан был в течение трех суток направить эти портреты в ЭКП для проверки и помещения в картотеку.

Инструкция также предусматривала (п. 6.6), что в случаях раскрытия преступления, прекращения уголовного дела или установления, что субъективный портрет составлен на свидетеля или иное, непричастное к совершению преступления лицо, инициатор изготовления портрета обязан в течение 10 суток уведомить об этом экспертно-криминалистическое подразделение письмом установленной формы. В этом письме начальник соответствующего экспертно-криминалистического подразделения уведомлялся о необ-

ходимости снять с картотечного учета субъективный портрет и сообщалось, что по портрету установлен разыскиваемый. Сообщались также данные инициатора изготовления портрета, его фамилия, имя, отчество, должность и место работы. Эти сведения имели значение для установления с ним контактов в целях получения фотоснимка установленного лица. Такие фотоснимки необходимы специалисту-криминалисту для выявления степени достоверности отображения признаков внешности в субъективном портрете и, соответственно, использования этих сведений в подобных ситуациях изготовления субъективных портретов.

Направление в экспертно-криминалистическое подразделение фотоснимка установленного лица было добавлено в данную позицию Приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (далее приказ МВД России № 70), где в п. 81 раздела IX приложения было указано, что инициатор направляет соответствующую информацию и по возможности фотографию лица, выполненную по правилам сигналетической фотосъемки.

Из данного текста нормативного документа следует, что решение о направлении фотоснимка не обязательно. А между тем, решение об установлении лица, на которое изготавливался субъективный портрет, принимается тогда, когда данное лицо либо представлено в натуре, либо имеется его фотоснимок, с которым сравнивается субъективный портрет. Представляется, что отсылка к «возможности» не обязывала инициатора изготовления субъективного портрета направлять фотоснимок установленного лица, что и происходит в действительности. В то же время, задержанное и установленное лицо обычно фотографируется, и направить репродукцию фотоснимка в экспертно-криминалистическое подразделение не составляет какой-либо сложности.

Получила соответствующее закрепление и практика проверки субъективных портретов по массивам ранее изготовленных, которые образовывали соответствующую картотеку — Приказ МВД России № 70. Данным приказом достаточно подробно регламентирован учет изготовленных субъективных портретов разыскиваемых лиц, его назначение, уровни ведения (региональный и местный), форма ведения (информационные карты). Указывались действия сотрудника экспертно-криминалистического подразделения после изготовления субъективного портрета и его проверки по массиву учета таких портретов (п. 7.9 Правил ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации — приложение № 3 к приказу МВД России № 70). Сотрудник дол-

жен составлять соответствующую справку и вместе с субъективным портретом направлять ее инициатору задания. При установлении типового сходства с ранее изготовленным портретом аналогичная справка должна быть направлена инициатору его изготовления.

Практика деятельности специалистов по изготовлению субъективных портретов показала, что сопоставление фотоснимка установленного лица и изготовленного субъективного портрета является важным для совершенствования работы по изготовлению субъективных портретов. Результаты сопоставления позволяют корректировать тактические приемы работы с очевидцами, методику изготовления субъективных портретов с теми или иными их категориями, а также вносить коррективы в базы данных средств по изготовлению субъективных портретов.

Представляется, что направление фотоснимка является одним из элементов взаимодействия специалиста по изготовлению субъективного портрета с оперативным сотрудником — инициатором изготовления такого портрета. Многолетний опыт показал, что взаимодействие инициатора изготовления субъективного портрета является важным составляющим данного мероприятия, субъектами которого являются как оперативный работник, так и эксперт-криминалист.

Участие оперативного сотрудника — инициатора изготовления субъективного портрета в его получении в определенной степени влияет на результативность изготовления и использования портрета. Оперативный сотрудник на этапе подготовки к изготовлению портрета может сообщить специалисту особенности ситуации, в которой происходило восприятие очевидцем лица, чей портрет необходимо изготовить. Это важно для понимания специалистом содержания мысленного образа, зависящего от условий его формирования (они различны по видам преступлений). Оперативный сотрудник может сообщить специалисту особенности личности очевидца и помочь специалисту в установлении с очевидцем психологического контакта, который столь необходим для продуктивной работы по изготовлению субъективного портрета. Практика также знает случаи, когда уже в ходе изготовления субъективного портрета оперативный сотрудник узнает лицо, известное ему и состоящее у него на оперативном учете.

Однако на практике такое взаимодействие носит эпизодический характер. В определенной мере этому не способствует отсутствие в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность служб органов внутренних дел, соответствующих положений, которые бы побуждали оперативного сотрудника выступать не только инициатором изготовления субъективного портрета, но и быть активным участником мероприятия по его получению. В том числе обяза-

вали его непременно самому организовывать контакт специалиста с очевидцем, присутствовать при изготовлении субъективного портрета, и затем не только сообщать специалисту об установлении лица, чей портрет составлялся, но и обязательно, а не по «возможности» направлять его изображение в экспертно-криминалистическое подразделение.

Известно, что взаимодействие сотрудников служб органов внутренних дел — один из залогов эффективности выполнения ими своих функциональных обязанностей. В то же время регламентация вопросов взаимодействия нуждается в более полном отражении в соответствующем нормативно-правовом документе, например, в Инструкции по взаимодействию оперативных и экспертно-криминалистических подразделений по использованию технико-криминалистических методов и средств при раскрытии преступлений.

Литература

1. Зинин А.М. Субъективный портрет (курс лекций). Москва: Щит-М, 2011. С. 4.
2. Зинин А.М. Фоторобот: монография. Москва: Юрлитинформ, 2016.
3. Гришин П.Л., Статкевич В.А., Зинин А.М. Организация изготовления субъективных портретов (фотороботов) в практике экспертно-криминалистической службы г. Москвы // Эксперт-криминалист. 2016 № 2.
4. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-разыскной деятельности». Автор-составитель А.Ю. Шумилов. 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издатель Шумилова И.И. 2001 . с. 73.
5. Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике (субъективные изображения): учебное пособие. Москва: ЭКЦ МВД России. 1995. С. 23-24.
6. Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе: монография. Москва: Юрлитинформ. 2015 с. 27-53.

Reference

1. Zinin AM Subjective portrait (lectures). Moscow: Shield-M, 2011. P. 4.
2. Zinin AM Identikit: monograph. Moscow: Yurlitinform 2016.
3. Grishin PL, VA Statkevich, Zinin AM Organization of manufacture of subjective portraits (identikit) in the practice of forensic ekspentno-service of Moscow // Criminal expert. 2016 № 2.
4. Comments to the Federal Law “On operative-search activity.” Author-composer AY Shumilov. 3rd ed., Rev. and ext. — Moscow: Shumilova Publisher II 2001. from. 73.
5. Zinin AM Physical person in criminology (subjective image): a tutorial. Moscow: Forensic Science Center of the Russian Interior Ministry. 1995. pp 23-24.
6. Zinin AM Physical person in criminalistics and forensics: monograph. Moscow: Yurlitinform. 2015 p. 27-53.